

Открыта для посетителей по адресу: гостиная находится от 8-го до 5-го этажа по адресу: Ступак для посетителей...

Подписка и объявления принимаются в Киев: 1) в главной конторе редакции „Киевлянинъ“...

КІЄВЛЯНИНЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНОГО КРАЯ. ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ. СРЕДА, 9-го ЯНВАРЯ 1908 ГОДА. Годъ сорокъ четвертый.

„Киевлянинъ“ доставлять и пересылать по почте: на годъ—12 р., на 6 мес.—6 р., на 3 мес.—3 р., на 1 мес.—1 р., на 10 дней—10 коп.

Продолжается подписка на 1908 годъ НА ГАЗЕТУ „КІЄВЛЯНИНЪ“ Литературная и политическая газета Юго-Западного края. ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ. (Годъ издания 44-й).

8 января, послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни скончался Михаилъ Ивановичъ Сорокинъ, о чьемъ женѣ и сыновѣ съ душевнымъ присорбѣемъ навѣщаютъ родныхъ и знакомыхъ.

Театръ „СОЛОВЦОВЪ“. Дирекція М. Э. ДУВАНЪ-ТОРЦОВА. 9-го, «Марья Ивановна», п. 4 д. Черикова. Нам. 8 час. веч. 10-го, «Розы», тетралогія Зудермана.

Театръ „БЕРГОНЬЕ“. ГАСТРОЛИ Роб. и Раф. АДЕЛЬГЕЙМЪ. Дирекція Э. И. Черновской и М. И. Чернова. 9-го, КИИЪ, 10-го, бенефисъ Отелло.

Малый театрЪ КРАМСКОГО. Крещатикъ, 15, телефонъ 13. Только ЧЕТЫРЕ гастрольныхъ спектакля Маріи Пржыбылко-Потоцкой.

Граммофоны и пластинки. ани. 0-ва Граммфонъ и пши. маш. съ пшущими ангеломъ всегда въ большинствѣ выборѣ по фабричнымъ цѣнамъ.

Г. И. Индржишекъ въ Кіевѣ, Крещатикъ, 58. лиска павстанковъ и прейс-курты выкупаются по требованію.

Ресторанъ Европейской гостиницы. Извѣщаемъ почтеннѣйшую публику, что ресторанъ Европейской гостиницы съ 1 января 1908 г. перешелъ во владѣніе официантовъ и поваровъ.

ВОЕННОЕ ОБМУНДРОВАНИЕ НОВОЙ ФОРМЫ предлагаетъ, имѣя спеціальность, первоклассный военный магазинъ Я. КАПЛЕРА, Киевъ, Крещатикъ, Пассажи. Телеф. № 363.

Все новинки 1908 года. Программа вѣт конкуренціи. Лучшій Биографъ The Express Bio, Крещатикъ, № 25, противъ почты. СЕГОДНЯ новая программа! Покореніе племени Бени-Снассенъ въ Марокко.

Вліяйте на друзей! «СИЛА ВНУТРИ НАСЪ» Валіе гіпотізіа (пораженіа одной волн другою) монить быть настольо сильно, что гіпотізіруемый субъектъ стнмлетъ недвижно, какъ каменное извѣстіе.

Минеральный и костяной СУПЕРФОСФАТЪ. содержаніе фосфорной кислоты 20—22%, и 16—18% Заповодъ Ловича, Мюльграбенъ, Стрѣмешине, Кляще, Рендлинъ, Одессій, Тентелевскій.

Женская Гимназія (съ правами для учащихся) и ПАНЕОНЪ Е. А. КРЮГЕРЪ. ПРИЕМЪ въ пригото., I-й, II, III, IV, V кл. еженд. отъ II до I ч. дня.

Weine для раздѣла. Мнѣше Волынской губерніи 2,800 десятинъ банъ города. Позволя подѣбсомъ, больша пар-подпанъ мѣлнцнна продается.

Zur Feier des Geburtstages S. M. des DEUTSCHEN KAISERS wird am Montag den 14/27 Januar 1908 um 7 1/2 Uhr abends im Grand Hotel ein Festessen stattfinden.

Частное учебное заведение 3 разр. (подготовительная школа) А. В. Назаренко. Мало-Житомирская, 18, Приемъ ежедневно отъ 2—4 час. дня.

РОДИНА Ежедневный СЕМЕЙНЫЙ художественно-литературный ЖУРНАЛЪ съ иллюстраціями, приложением (содержаніе А. А. Назаренко) доставлять въ теченіи года.

52 КНИГИ в цѣнѣ 12 коп. РОМАНОВЪ И ПОВѢСТЕЙ РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ 10 коп. соевъ Ос. ШУБИНА 14 коп. соевъ М. КРЕЙЦЕРА

РЕНТГЕНОВСКИЙ КАБИНЕТЪ А. П. ШЛЕЙФЕРЪ при водовѣд. д-ра А. Н. Успенскаго. (Безакопскал, 12). Снимки сердца, легкихъ, нпней почки и др. Приемъ 2—4 дня. Тел. № 639.

ТЫСЯЧИ избавлены отъ ревматизма, бѣды въ бѣдѣ, въ поскокѣ, въ онемѣ, отъ грудныхъ болѣзней, кашля и чиханья ряда протвмъ.

Пластырь БЕНЗОНА рр-12 122515 Д-ръ Е. Ф. Гарничъ-Гарничій въозр. и возобн. пріемъ по бол. кож., вечер., снфла. отъ 3 до 7 ч. Пушкин., 9. Телеф. 872.

ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ.

Дирекція С. В. Брыкина. Сегодня, 9-го янв., въ 15-й разѣ съ полн. пов. обст. «Царь-Плотникъ» (Петръ Великій). Участв.: г-жи Арцибашева, Платонова, гг. Ортышевскій, Фоль-Ратенъ, Андреевъ, Бесса, Тихоновъ, Песевскій.

ЖЕНСКАЯ ПРОГИМНАЗІЯ (съ правами для учащихся) и пансіонъ М. А. Жеребцовой.

Приемъ въ приготоованіе. I-й, II, III и IV спеціи. отъ 10—12 час. Золотоверховская ул., д. № 3, Ангар. 1. перет-5-10 P32230

Музыкальная школа свободнаго художника Н. А. Тутковскаго.

Липца, Александровская ул., № 47. Приемъ учащихся ежедневно отъ 12 до 6 ч., протв пріади. Плата: въ фортепнанныя классыхъ 150, 120 и 110 руб. въ годъ; въ классехъ пѣніа 120 р.; въ классѣ скрипки 120 р.; въ классѣ пюаночена 60 р.; вносятся впередъ за полугодіе. Составъ преподавателей прежіи.

КУПЕЧЕСКІЙ СТАРОСТА

согласно заявленіа гг. купцовъ и въ виду того, что съ 3-го февраля имѣеть войну въ силу постановленіа Кіевскій Городской Думы о десятичасномъ торговомъ днѣ, попорно проситъ гг. Кіевскихъ купцовъ (лицъ выбирающихъ составленіа-галдеиска свѣдѣтельства) посылать въ Общее купеческое Собраніе, имѣющее быть на обсужденіа спланнаго 10 января въ 8 ч. веч. вопроса сего

Музыкально-Драматическая школа свободнаго художника М. К. Лѣсневичъ-Носовой.

Приемъ учащ. въ классъ фортеп. игры, пѣніа, скрипки и пюаноч. игры, днннн, дѣлалн., сценн. игры, духовн. инструм., продлж. Открыт. кварталный классъ пюаноч. игры преподавателя пріади на пюаночена Г. Хорошанскаго. Съ профессоромъ пѣніа М. Е. Медвѣдовымъ школой заключенъ контрактъ на 3 года. Приемъ отъ 9 до 5 часоовъ.

Советъ Кіевской Музыкальной школы

Вид. Мш. Внутр. Дѣлъ объявляетъ, что пріемъ учащихся продолжается. Преподав. преподав. Кз. скрипки г. Зибертъ. Калле-Юрнн—Рейтарская ул., № 45. P437

Кіевское Русское Купеческое Собраніе.

Въ пятницу 11 января 1908 г. Семейный вечеръ (Журъ-фиксъ). При оркестрѣ музыки и танеръ. Начало въ 8 час. вечера. Посторонніе гости ходитъ по письменной рекомендаціи дѣятельныхъ членовъ, съ платою мужчнна 1 руб. 10 к., дамы и студентка 55 к. №1-2 P408

Женская гимназія С. В. Игнатъевой.

съ прав. пріади. гимназ. Зна. съ 9 января, въ пріади., I, II, III, IV кл. Пушкинская, 32. *1-3 P163

Библиотека СЛУХАЕВСКАГО.

Брещатикъ, 41. Журналъ выписанъ въ больш. колич. экзепл. Строгое собл. оередр. Поучу. много повет. 1-10 1357

Циркъ

(Николаевская ул., № 7).

Въ среду, 9 января, интересное представление. 1-й дебют патефонных высш. школы Густа фон-Шульцевиц. Пролета. 2-го чемпионата. Съ 10^{1/2} час. веч.

БОРЬБА:

1) рывтели. Сабатье—Муруст. 2) реванши Цинкоит—Сараккиа, 3) Ариаднот—ле-Брасер. 4) Лурих съ дугля—Поллави-сий и Любийер. 3-15 P303

„ОЛИМПЪ“

Дирекція Г. Константинова.

9-го января и ЕЖЕДНЕВНО грандиозные КОНЦЕРТЪ-МОНСТРЫ. 45

Участствуют 45 лучших артистов, русских и западных столичных театров.

Иногда 16 дней новые дебюты! Управл. С. А. Штейнман. 3-30P224

Зубная лечебница.

Крещатикъ, 27 (прот. Прорубной). Прич. врач-специалисты отъ 9 до 9. Лич. ланоб., уда. безъ боли, кенус. зубы безъ боли. Плата по табл. Сов. и стл. 30 н. Иса. зубы отъ 1 р. итеръ5-100 P2095

Шато-де-Флеръ.

Дирекція І. М. Хрижановскаго.

Сегодня новые дебюты. La bella Stelina.

H-lies Heddy, Жана, Brielle, Незан, А. М. Войцеховскій, М-ле Одетъ-Оберъ, М-ле Усен, Франческа, Павлопала и друг. Учета: Н. В. Плевницкая, П. Писель-Свали и 30 друг. первоклассных артистов. Подробн. въ програм. Реласе. В. Я. Савицкий. 5-15 P229

Киевъ, 8-го января 1908 г.

Тяжелое наследство. II.

Расхищенное имущество школы началось не со вчерашнего дня. Гр. Д. А. Толстой ввел в нас классическую систему, о достоинствах и недостатках которой было много ожесточенных споров. Не вдаваясь в возобновление этих споров, необходимо в настоящее время признать, что достоинства этой системы заключались в том, что это была система. Если бы на место этой системы была поставлена другая, столь же последовательная и строго проведенная, то был бы повод к сравнительно духу систем и к относительной их выйности. Но на смену классической системъ вышло не придумали, а стали просто на просто уничтожать то, что было заведено. Поднимаем классическую систему началось еще при гр. Дельновъ, но гигантскими шагами пошло при проф. Боголюбовъ, при генералъ Вавиловскій и при профессоръ Зенгеръ. Если генералъ Вавиловскій, долгое время бывший военнымъ министромъ, не имѣлъ оснований беречь классическую культуру, то почему же не относиться к культурнымъ заветамъ древнеклассическаго мира, то со стороны двухъ бывшихъ профессоровъ — профессора римскаго права Боголюбова и профессора римской словесности Зенгера — разрушение классической системы было неожиданнымъ. Правда, покровителю Боголюбову довести дѣло до конца помешала преждевременная смерть отъ руки убийцы, и потому возматъ на него всю тяжесть обвиненія едва-ли спра-

ведино. Но здравствуй и понятии г. Зенгеръ—какую систему приносить онъ съ собою въ министерство народного просвѣщенія? Выдали у него по общему заказу-ли система, кроме системы слѣдующую напечатанную циркулярную? Легкомыслие—плохой спутникъ въ государственной дѣятельности. Умоляли слѣдующие циркуляры, а обложки школы продолжали напоминать о многоголосной, но безплодной дѣятельности просвѣщенія надъ горизонтомъ отечественнаго просвѣщенія блестящаго мейстера. Гр. И. И. Толстой вмѣстѣ съ г. Герасимовымъ продолжали дѣло разрушенія школы. Этимъ новымъ дѣятелемъ на нивѣ русскаго просвѣщенія казалось, что управление учебной системы и контроль, въ видѣ переводныхъ экзаменовъ, еще не разрушила школу; оставался еще вѣнчанскій дисциплина и авторитетъ педагогическаго персонала; и вотъ на уничтожение этихъ остатковъ стараго корпоративнаго строя направлены усилия новыхъ руководителей просвѣщенія. Очевидно обязательное ношение форменнаго платья и созданіе рядомъ съ педагогическимъ персоналомъ родительскихъ комитетовъ, ставшие органами революціоннаго движенія въ школѣ. Въ первое время родители собирались на совѣщанія, нѣмъ по серьезнымъ побужденіямъ отстояли школу отъ захвата вѣнчанской воли революціоннаго движенія, другіе—въ цѣляхъ поддержанія этого движенія, большинство изъ простаго люмпентства. Радикальная затѣя во всѣхъ отношеніяхъ оказалась неудачной, родительскіе комитеты оказались нежизнеспособными, интересъ къ нимъ охладѣлъ у самихъ родителей. Какъ ни старался прежнее гр. И. И. Толстого воскресить комитеты по славу этого чрезвычайной формулы, изъ этого ничего не вышло, такъ какъ свободное волеизъявленіе родителей получили въ Государственной Думѣ несравненно болѣе удобное мѣсто для управленія своихъ ораторскихъ способностей.

Заботы министровъ объ окончательномъ разрушеніи школы увеличались, полнѣе успѣхомъ. Свободные отъ учения юноши и дѣвчата должны были заносить чѣмъ-нибудь свои досуги. Въ школѣ явились свои правые и лѣвые, какъ между учениками, такъ и между учителями. Явилось стремленіе «организоваться» на почвѣ того взгляда, что все дозволено; явилось неадекватное обществу «огаровъ», культивированіе вынута и разврата. Свободы въ средней школѣ ознаменовались появленіемъ на улицахъ туснаго типа школьника съ напирсией въ зубахъ, въ шапкѣ набекрень, съ выходящей изъ подъ шапки волной нечесаныхъ волосъ, съ наглыми выходящими глазами. Созданы типъ распереживающаго юноши, поразившаго своимъ невѣжествомъ, по преподаванію самымъ безразличнымъ самовильямъ, типъ неуачающаго учащагося, всегда готовый матеріалъ для всякаго освободительнаго безобразія, до грабежей и убійствъ включительно. Разрушенія гимназій стали послѣдовать въ университетъ уже въ достаточной мѣрѣ подготовленную въ революціонномъ смысле толпу молодежи. Оказалось, однако, что отъ толпы невѣжественныхъ гимназистовъ мало, и въ университеты пополнились семинаристы, реалисты, ученики коммерческихъ училищъ, всѣхъ еще менѣе подготовленныхъ къ слушанію серьезной университетской науки, чѣмъ даже бывшіе ученики гимназій, а въ дополненіе къ этой разношерстной толпѣ широко распахнули двери предъ

всѣми вольнослушателями и даже вольнослушателями. Университетъ утрачилъ свой характеръ пріоритетъ умственной аристократіи и превратился въ демократическіе притоны грубой и невѣжественной черни, принесшей съ собою въ учрежденіе, состоящій подъ Высочайшимъ покровительствомъ, нравы улицы и почтеннаго дома. Въ атмосферѣ искусственно и намеренно поддерживаемой грубости окружающей развратности юмора, вышедшей изъ среднего учебнаго заведенія съ нѣкоторыми еще задатками вѣры въ авторитеты и съ склонностью къ письменному знанію. Сначала онъ чувствовалъ свое неподготовленность къ занятию преподавательской наукой, потому мало-по-малу приходило къ сознанію, что можно и не заниматься трудными предметами, тѣмъ болѣе, что отнимавшие отъ занятій больше были неинтересны даже въ смыслѣ пропедевтичнаго инстинктивнаго добротѣлей, и, наконецъ, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ безплоднаго пребыванія въ университетѣ, юмора, уже успѣвшей стать супругомъ и отцомъ семейства, разочаровавшись въ прелестьхъ всѣхъ студенческихъ исторій, начиналъ наскоро наперегыватъ потерянный время и гордиться усвоить тотъ минимумъ знаний, который требуется на экзаменахъ.

Назъ средней школы юмъ не принесъ съ собою необходимаго запаса элементарныхъ знаний и склонности къ научнымъ занятиямъ; въ гимназій ему не были привиты нравственныя задатки, способные сдѣлать его устойчивымъ противъ разлагающаго вліянія новой среды; если въ своей семьѣ онъ не получилъ хорошаго нравственнаго воспитанія, то, конечно, не въ школѣ могъ бы онъ получить это воспитаніе, потому что здѣсь онъ находился подъ разлагающимъ вліяніемъ и товарищей и, уна! нѣрждо, даже преподавателей, склонныхъ прикрывать свое умственное и нравственное убожество радикальнымъ направленіемъ. Выпущенныя поколѣнія молодежи въ культурномъ отношеніи обречены на погибель,—если сильная правительственная власть не приметъ мѣръ къ охороженію среды. Вовсе не требуется закрывать двери средней школы предъ «кухарничьими сыновьями»; но нужно, чтобы кухарничьи сыны пріобрѣли въ школѣ то, что она должна дать—опредѣленный кругъ точныхъ знаний, необходимыхъ для прохожденія курса высшей школы, и ту степень умственного и нравственнаго развитія, при наличности котораго юмора представлялъ бы собою матеріалъ для формирования будущаго образованнаго гражданина, а не безбашнаго босака и революціоннаго дѣлателя.

Если для водворенія порядка въ высшей школѣ нужно начать съ профессорскаго состава, комитеты которыхъ считали себя представителями автономныхъ организацій, то относительно средней школы усилия правительства должны быть направлены не на педагогическій персоналъ, который и по закону никакъ автономіей не пользуется,—а на управленіе родительскихъ комитетовъ, и на восстановленіе учебнаго порядка. Нужно же, наконецъ, знать, чему учить въ нашихъ гимназіяхъ и какова учебная система. Нужно, чтобы учащееся юношество не позорило своихъ учебныхъ заведеній своимъ безобразнымъ поведеніемъ въ заведеніяхъ и своимъ крайнимъ невѣжествомъ, дѣлающимъ нашу молодежь готовымъ матеріаломъ для всѣхъ мысленныхъ безобразій.

Когда педагогическіе комитеты поймутъ, что министерство народного про-

свѣщенія есть вѣдомство, проникнутое сознаніемъ своихъ серьезныхъ обязанностей предъ государствомъ, тогда только изъ дѣлателей просвѣщенія потребуются проявленіе всѣхъ силъ и способностей, направленныхъ къ достиженію созидательныхъ, а не разрушительныхъ цѣлей, дѣло нашей средней школы будетъ спасено,—и дѣлательныя невѣжественныя вліянія оставятъ въ активѣ министерства народного просвѣщенія, быть можетъ, и довольно значительную величину. Ну, а здѣсь не лопка уставовъ, а проведеніе опредѣленной системы.

ЗАМѢТКИ. СДХХ.

Что такое университетъ? Университетъ—это учрежденіе, гдѣ преподаются науки, и, следовательно, гдѣ преподаются образцы подготовки къ этому, это—высшее учебное заведеніе, т. е. такое учебное заведеніе, гдѣ люди получаютъ высшее образованіе. Правда, въ Россіи университетъ въ этомъ смыслѣ въ настоящее время нѣтъ; у насъ остались только явныя бывшія университеты. Въ этихъ явныяхъ есть преподаватели и при значительныхъ состоят профессоры, большинство которыхъ совершенно даромъ получаютъ жалованье. При явныяхъ же состоитъ такъ называемые студента, которые ни ничего не дѣлаютъ, ни занимаются «освободительнымъ» дѣломъ.

Во въ Россіи теперь все пошло шло впередъ. Между прочимъ, у насъ теперь, оказывается, появилось множество «народныхъ университетовъ». Пріичемъ тутъ слово университетъ,—это остается загадкой. У насъ «освободительное» дѣленіе нахлало массу подлыхъ подлоговъ: свобода подвѣнана тиранией майи революціонеры и шаржи, а понятие оиъ университетъ, т. е. о хрѣмъ науки, подвѣнано революціоннымъ клубомъ. Откуда—и народные университеты. Вирнальное толкованіе этого термина просто и ясно: народные университеты—это такія учрежденія, гдѣ народу дается высшее образованіе. Совершенно ясно одно, что въ Россіи это—полнѣйшій абсурдъ. Пріичемъ, чѣмъ заняться высшимъ образованіемъ, надо подготовиться къ нему, т. е. получить среднее образованіе. Университетъ же для народа, темнаго, часто даже неграмотнаго,—это что-то въ родѣ сухой воды или горячаго дѣла.

Но наши «освободители» ничѣмъ не стѣсняются открыть воскресную школу грамоты съ тѣмъ же революціонно-соціалстическимъ брошюромъ,—вотъ и «народный университетъ». Или организовать «профессиональный союзъ» съ собраниями, на которыхъ проповѣдуютъ необходимость «трудовой фабрике и заводу, а у почтальковъ—землю,—и опять «народный университетъ» готовъ.

Во Киевѣ, не смотря на его «серьезность», благодаря вѣдомствамъ обстоятельствъ, «народныхъ университетовъ» очень много. Есть среди нихъ и такіе, которые приняла характеръ «лаубовъ огаровъ».

Но особенно болѣе дѣятельности разнаго толъ «народный университетъ», который выдѣленъ подъ названіемъ Киевскаго общаго грамотности. Въ сущности, это—неправильное дѣло для «народныхъ университетовъ» илѣтало прѣл. И какъ въ сущности серьезно: всего—общество грамотности. А вотъ посмотрите, что дѣлается подъ этимъ скромнымъ флагомъ: тутъ—большой народный донъ съ театромъ, замъ для членовъ популярнаго лекцій, всякаго склада, книжный магазинъ, съ отдѣленіемъ въ крат, библиотека, цѣлая система «профессиональныхъ совѣтовъ» и т. д.

Недавно я писалъ объ общественной грамотности и ея книжной торговлѣ. То, что я писалъ, получило уже официальное подтвержденіе: по степеню случайностей, на другой день послѣ появления моей статьи въ книжной складѣ и книжная лавка общества грамотности закрыты администраціей. Разумѣется, это—только начало: должно быть закрыто самое общество, а руко-

водителю его должны быть преданы суду на распространіе изданій, содержащихъ въ себѣ правды къ непереносимой существующаго государственнаго и общественаго строя, возбуждающихъ убійства и даже Каруебствія и тѣмъ самымъ призывающихъ къ вѣнч и т. д.

Впрочемъ, цѣленія патристическаго организационъ берутъ на себя задачу настоять на этомъ предъ правительствомъ. Имъ въ этомъ обѣщана энергичное содѣйствіе правые члены Думы.

Во возвратился къ «народнымъ университетамъ». Ихъ въ Россіи теперь такъ много, что дѣлать изъ нихъ необходима вступить въ общеніе—для выработки общаго плана дѣятель.

И говорю о только что закрывшемся въ Петербургѣ складѣ дѣлателей «народныхъ университетовъ».

«Живъ Журналъ» сказалъ и прочитавъ первое извѣстіе объ этомъ складѣ.

Все тѣ-же лица, съ братьями Петруевичами во главѣ, и все тѣ-же рѣчи.

До 17 октября 1905 года у насъ было много складовъ—медицинскіе, педагогическіе, складъ примыкающей и т. д. Но говорившихъ на всѣхъ складахъ одно и то-же: о разныхъ «свободахъ», о представительствѣ на основаніи всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосовъ, о свободѣ національнаго «самоопредѣленія» и т. д. Затѣмъ пазавались склады «городскихъ и земскихъ дѣлателей» и, наконецъ,—дѣлательскіе склады. Одновременно съ этимъ шли подпольная «конференція» разнаго рода «старошарей».

Разрозныя крайнія дѣлательскія партіи и обьявленіе кадетской партіи неслегкаго существенно вымѣняли положеніе дѣла.

Да и вообще революція потерпѣла вѣдныя ряды жестокихъ поражений. Всѣ попытки возстаній, въ томъ числѣ и всеобщее возстаніе, оказались самымъ жалкимъ покушеніемъ къ негоднымъ средствамъ. Несмотря на всю массу революціонной лжи и обманъ, народное море осталось спокойнымъ. Даже въ критическіе моменты революціи, послѣ русскаго первой Думы, народъ, несмотря на выборное возстаніе, остался совершенно спокоенъ.

Огромная работа множества революціонныхъ организацій въ концѣ концовъ оказалась безплодной.

Народъ еще «не сообразилъ» для борьбы за свою свободу и свои права!—рышла вожаки буга.

И вотъ съ чисто-еврейской настойчивостью они начали готовить народъ... Для этого и стали возникать «народные университеты», въ духѣ «просвѣтительнаго» учрежденія Киевскаго общества грамотности.

Здѣсь все дѣлается по опредѣленному плану, преслѣдуется явное опредѣленныя цѣли.

Тѣ-же цѣли преслѣдовать и только-что закрытій складъ, на которомъ не общались безъ ряда скамандловъ. Особенно громкій скандаль разгорѣлся въ день закрытія склада, когда даже вождь склада отпавилось стоять на голосованіи самими же укротреную революцію о характерѣ содѣйствія дѣятельности «профессиональныхъ совѣтовъ» и «народныхъ университетовъ».

Складъ запылава совершенно не тѣмъ, для чего онъ официально собрался. Это было чисто агитационное собраніе, замѣняя прѣше вѣдотскіе склады, склады городскихъ и земскихъ дѣлателей и т. д. Въ дѣятельности склада состояла изъ «освободительныхъ» рѣчей на шаблонныхъ темъ и изъ шаблонныхъ «освободительныхъ» резолюцій. Разумѣется, явной темой ораторскія склада была свобода «національнаго самоопредѣленія», столь желаннаго для евреевъ и другихъ революціонно-настроенныхъ илюборотовъ.

Словомъ, складъ, разрушенный по странному незоразумію, преслѣдувалъ тѣ-же цѣли, какія поставлены въ основу существованія всѣхъ нашихъ «народныхъ университетовъ».

Революціонная пропаганда,—вотъ эта цѣль.

Дѣлатели революціи отлично знаютъ, что для поддержанія и развитія революціоннаго движенія необходимы всего три вещи—пропаганда, пропаганда и пропаганда.

Среди самого благожелательнаго населенія пропагандой можно вызвать революцію и бунтъ, ибо толпа—панурное стадо. Противъ самаго дурнаго правительственна агитацией можно вызвать острое неудовольствіе. У насъ-же, гдѣ эти условия отсутствуютъ, значеніе революціонной пропаганды особенно велико.

Революціонеры все это отлично понимаютъ и потому всѣ свои усилія направляютъ на развитіе революціонной пропаганды.

Но страна наша велика, и кровъ письменнаго и печатнаго общенія, дѣлательныя «народныхъ университетовъ» необходима и непереносимое общеніе.

«Русское Знамя» говоритъ: «Кружки «народныхъ университетовъ» такъ разрослись, что явилась потребность согласовать ихъ дѣятельность для осуществленія мысли возруженнаго возстанія».

Вотъ для чего собрался складъ. Революція призвана, въ она не слогана оружія. Штурмы, проведенные революціонерами, отбиты. Но власть, отбиты штурмы, не перенала въ рѣшительное наступленіе и не уничтожила врага.

Имѣя революцію собранную съ славы, вновь готовятся. Развалъ «свободы» и «неприспособленности» облегчатъ ея работу.

А власть совершенно не помнитъ положения и остается совершенно пассивной, вѣдотъ того, чтобы добить врага и лишить его возможности продолжать борьбу.

А. Савенко.

Положеніе дѣла въ Марокко. За послѣднюю недѣлю положеніе дѣла въ Марокко снова составляетъ тему точку интересовъ европейской публики, а потому она прѣлается къ себѣ вниманіе печати, биржи, дипломатическаго и парламентскаго сферъ.

Вопросъ о томъ, какъ отнесется къ послѣднимъ событіямъ въ Марокко наиболѣе заинтересованная европейская держава, до сихъ поръ остается невыясненнымъ. Но эти событія наглядно доказали, что Европа заблуждалась, когда вѣла въ Алжирскія переговоры съ марокканскимъ правительствомъ, отъ котораго требовала европейскихъ соглашеній. Какъ справедливо доказываетъ Леруа-Болье въ обширной статьѣ, напечатанной въ «Nouvelles France», надежды на правильное функционированіе марокканскаго правительства, способное заключать договоры и исполнять ихъ, основаны на недоразумѣніи. Марокко по существу не представляетъ государства, но погруженную въ аграрную страну, гдѣ каждое племя прѣлдуетъ свои собственные интересы, гдѣ реализаціи феодализма составляетъ единственное связующее звено между группами населенія, гдѣ центральная власть опирается на матеріальную силу или готовность служить вѣрными, прѣлсудствуютъ надъ страстями населенія. Между тѣмъ, въ Алжирскія рѣшенія, что судятъ и захватъ ихъ состоятъ изъ уваженія къ праву и интересамъ европейцевъ. Они не только не могли этого сдѣлать, но подвѣнны алжирскіе акты, являясь расчитаны на раздоры между европейскими державами и поддержку Германіи въ тотъ день, когда Франція и Испанія станутъ настаивать на исполненіи договоровъ. Даже при наличности доброй воли со стороны суданца, онъ не могъ скрыть своихъ обидчивыхъ, въ чѣмъ онъ убѣдился, встрѣтивъ сопротивление марокканскихъ мѣстъ въ южныхъ и сѣверныхъ городахъ, а также горныхъ и прибрежныхъ племенъ. Въ нѣднѣмъ затрудненія авторы штурмовой статьи приписываютъ, главнымъ образомъ, послѣдствія Алжирскія конференціи и интернаціонализаціи марокканскаго вопроса. Державы глубоко заблуждались, имѣеть они, если полагать, что для рѣшенія марокканскаго вопроса достаточно связать Францію тѣмъ же дипломатическимъ соглашеніемъ и повстаніе марокканцевъ прѣлдетъ договоромъ, подписаннымъ между державами. Событія доказываютъ, какъ легкомысленно были эти надежды. Впрочемъ, изъ этого не слѣдуетъ, что державы необходимо вступить на другой путь. Революторы въ Алжирскія переговоры разбухали покровительствомъ марокканскаго феодализма и создали новое положеніе, представляющее серьезныя затрудненія, но по существу не требующія вмешательства европейцевъ и въ особенности французской политики. Важно правильно от-

ОСЕНЬ.

В. В. Романова.

—Нѣтъ, больше и не выдержу!—сказала себѣ Берковскій, возвратившись рабъ похому похому домой съ «пріятнаго» собранія,—весь Петербургъ прѣлрпался въ донъ для укалывающихъ, а я вѣнч выку теперь и нѣтъ надо бѣжать отсюда, иначе я самъ собою озлужу...
Уже болѣе полугода Верховскій принималъ участіе въ томъ движеніи, которое называли «освободительнымъ», и выполнялъ программу «партии», въ которой принадлежалъ: посѣщалъ митинги, собранія, слушалъ рефераты друзей, ораторствовалъ и самъ говорилъ о «свободѣ», «справдахъ», спорилъ, доказывалъ, что это «партия» составляетъ лучшую долю, отъ которыхъ зависитъ счастье и спасеніе Россіи, и проч.
Все то, что предъвѣдалъ онъ, казалось ему важнымъ и великимъ дѣломъ, онъ съ головой ушелъ въ него, жилъ имъ, находился въ немъ смыслъ и цѣль жизни...
И вдругъ увидѣлъ, что онъ нѣтъ по ложному пути, убѣдился въ томъ, что это дѣло не только не важно и важно, но глупо и вредно... Тѣмъ-же къ такому «перевороту» послужило слѣдующее обстоятельство...
Въ болѣе общее собраніе «партии» было назначено въ уладоку городъ Петербургской губерніи, за нѣскольکو станцій желѣзной дороги отъ столицы... Собраніе было очень многолюдно и прошло при большой возушевленіи собравшихся, было произнесено нѣсколько горннхъ рѣчей о народѣ, его вѣнч и невѣжествѣ, о необходимости «активнаго выступленія»... Въ заключеніе вѣнч хоромъ пѣли, приглашавшія пробуждѣть «русскій народъ», возбуждая нѣрвы и создавая искусственныя подвѣнны чувства, заманивая Верховскаго и его товарищей отъ столицы...
На возвратномъ пути въ Петербургъ, въ вагонѣ, заштокъ неслучайно замѣнилъ партію, продолжая говорить и спорить... На одной изъ необходимыхъ станцій Верховскій, желая освѣжиться, двинулся въ открытое окно вагона и жалко

глаголетъ наивному знакомцу близкаго дѣла воздузх... На платформѣ, кровъ стаціоннаго начальства, не было публики, только у выхода на вънѣшній дворъ торчала безыличная фигура оборваннаго мужиченка съ громаднымъ шуромъ въ рукахъ...
Верховскій склонился раскланываясь взглянул по нужному и отвѣтъ его въ сторону: онъ прислушивался къ тому, что говорилъ за его спиной въ вагонѣ, и, полагаясь на инстинктъ, не о томъ-же «активному выступленію», «пробужденію» и проч., вѣнч-ли видѣлъ оборваннаго мужичка...
Но вотъ взгляды его снова упали на стоящаго на платформѣ и Верховскій сталъ внимательно разсматривать его. Мужиченка, очевидно, сильно возмущалъ: онъ всузъа губы, нерестуялъ съ ногъ на ногу, съ мучительнымъ интересомъ отыскивалъ выходящіе изъ папачки пассажиры...
—Навѣнч, рѣшавъ при купивша Верховскій, сдѣлать какою-нибудь дѣла, что бы отвести его въ скверный уладоку городишко... Только я живеть отику... Вѣдннч! И лоподъ у него, должно быть, такая-же «калѣчанъ», какъ онъ, голотанъ, тоналъ!
—Василій Константиновичъ! сдѣла ожалъ это-то Верховскаго, но онъ не поворачивался, продолжалъ съотрѣтъ на мужичка-папачки и въ его ногу, словно противъ его воли, пронизывая тяжелыми и неприятными мыслями...
—Видъ вотъ, думалъ онъ, всѣ мы только и говоримъ о такомъ «несчастномъ», темномъ братѣ, всѣ хотимъ дать ему счастье... А когда встрѣчимъ такого «несчастнаго»... то не обращаемъ на него никакого вниманія, съ каппвч-то горничью чувствомъ сдѣлалъ себѣ Верховскій и спросилъ себя: —Почему это такъ?
И неведомо въ немъ формулировалась ясная и ларядный отвѣтъ:
—Это потому, что наша «программа», наша доктрина, наши споры и фразы закрываютъ отъ насъ то, о чѣмъ мы споримъ... Мы такъ глупо упираемъ въ «фразеологию», что совѣтъ забыли о дѣлательности, орудующей нашей жизни, забывъ объ ея нуждѣ и потребностяхъ...
—Если-бы, раздумывая дальше самъ съ собою Василій Константиновичъ,—въ гудибой рѣлъ тонкая какою-нибудь человекъ,

а на берегу ел стола группа людей, которые, вѣнчотъ то, чтобы спасти тонущаго, спорили-бы между собой о «системахъ» и способахъ спасенія погибавшихъ и доказывали-бы преимущества той или другой «системы»,—то и назвали-бы такихъ людей негодными для существованія!...
—Но развѣ всѣ мы не похожи на подобныхъ людей, развѣ наше «дѣло»—не цѣпуга болтовни, поганованная паша, какъ погановантъ вѣнчотъ болтовня болтовня въ чело человека? Развѣ наши фразы о «свободѣ», «справдахъ», «культуры»—не отдаленныя насъ стѣной отъ истинной свободы, культуры?
—Мы сознательно обманываемъ сами себя и другихъ, заслуживаемъ какъ соловей своия илѣнны, заставляемъ своихъ друзей, слышавшихъ насъ, сомнѣваться въ насъ, сплѣсать въ нѣтъ спасенія отъ горной пропасти дѣлательности...
—Но въ такомъ случаѣ, что мы такое?—Верховскій попернулся назадъ, оглянувшись разгорѣвшимся лѣпъ товарищамъ, прислушиваясь къ ихъ разговорамъ и какъ-то сразу понаслъ, что теперь онъ уже не можетъ, какъ прежде, уйти съ головой въ «нѣтъ» интересъ, это неваричный мужиченка съ шуромъ въ рукахъ—вѣтъ мысли, которая пробуждала онъ въ немъ, Верховскаго, отдаленнаго отъ другихъ членовъ партіи, что онъ видѣтъ въ теперь не таковыя, какія выдѣтъ въ раньше, что онъ дѣлать самъ сдѣлался другой, «чуждой» вѣнч... И тѣмъ-же правдивое чувство къ единомысливающимъ охватывало Верховскаго и соединялось съ чувствомъ недовольства самими собой за то, что онъ уже не можетъ смотреть на свое «дѣло» презрѣнными глазами, не можетъ думать по прежнему, и потому не можетъ походить въ своемъ «дѣлѣ» и своихъ выдѣлъхъ наивнаго доволства и самообмана...
—У этого-то времени и начался въ Верховскаго разладъ съ самимъ собою, привѣнчій его къ рѣшительнѣ бѣжать въ Петербургъ...
У Василія Константиновича въ послѣднѣмъ мѣнчотъ не было никакихъ занятій, никакихъ работъ, кровъ той, которой требовало исполненіе программы «партии»,—и онъ продолжалъ выполнять ее, зная, что если оставить свое «дѣло», то другимъ

него содѣлаетъ пустота, въ которой неважно будетъ жить, между тѣмъ это «дѣло» теперь не только не удовлетворяло его,—оно становилось для него «противоположнъ», онъ видѣлъ враждъ его, понималъ, что, отдаваясь ему, становится участникомъ колоссальнаго зла, опутаннаго, какъ паука, своей сѣткою, родную землю...
—Во время, какъ члену его «партии», въ тѣмъ своихъ убогихъ кабинетахъ, въ тѣмъ же редакціи, на собраніяхъ и проч., созданы теорія разрушенія основъ жизни, съ такими трудными выработанными чело-вѣчествомъ въ тѣнѣ вѣнчотъ вѣнчотъ, и негодилъ другъ предъ другомъ сълѣстелью своихъ умоуладоку, создатель для себя былъ своихъ «срабѣтъ» пріятный и злоный безопытный спортъ,—въ то-же время прѣлрпался и обманутые изъ словъ слабыхъ и невѣжественныхъ людей брѣвоты болбы, убавлять въ революцеры, губить жизнь свою и многихъ имъ въ чѣмъ не повинныхъ людей...
—Фразы, громкій фразы все о тѣхъ-же высочайшихъ понятияхъ, чужахъ людямъ, проповѣдывающихъ ихъ, понасланъ всѣхъ,—не рѣлъ говорилъ себѣ Василій Константиновичъ, слушая рѣль какою-нибудь оратора...
—Фразы пріятныя намъ душевное убожество, наше беснѣе вѣры, наши инстинкты... Мы насильемъ и живемъ фразами, все одианъ и тѣмъ-же фразами о томъ, что въ сущности не знаемъ, что достигнуто...
—Мы кричимъ о «свободѣ» въ то время, когда прѣлрпался въ насильно надъ прѣлрпался насъ взглядами другихъ, когда сами мы—жиды рабы своихъ партій и ихъ программъ, выдѣлывъ большинство, рабы фразы о свободѣ...
Мы говоримъ о культурѣ, между тѣмъ какъ мы—дѣлатели, дѣлающие изъ «словъ» фразы и понасланъ еку...
Подъ фразами объ истиннѣ равенствѣ и справедливости мы скрываемъ глотку нашихъ похлѣдній, злома, неспособность къ плодотворной жизни и энергичной работѣ, намъ обманъ... Мы говоримъ о томъ, о чѣмъ-не имѣемъ нравственнаго права говорить, и потому мы—лицы,

наглые, «сознательные» женщины предъ самимъ собою и другими...
И я теперь вижу нашу лѣнь и обманъ... Вѣнч—лѣнч фразы! Грозная, устойчивая фраза, пронизывающая съ аллобомъ и неустойчивымъ пафосомъ, прѣлсудвала Верховскаго, двинула и угнетала его мозгъ и душу и онъ нѣтъ не могъ съннать отъ нея: говоривши на «собраніяхъ», въ семейныхъ докахъ, на лекціяхъ и на улицахъ, и всѣ эти слова объ одномъ и томъ-же тяжеломъ болѣе отыскивалъ во всемъ существѣ Василія Константиновича...
—Словно тысяча дѣлатель довести кою толпу туснаго языка, принимавшая онъ самонау себя, когда оставался одинъ. Въ немъ возмущало горько-наивное жале-ние поговорить съ вѣнч-нубудъ о «соединеніи свободъ», о «настаніи ангарныхъ собѣтъ», о чѣмъ-нубудъ простоты, обманчивости, даже съ обманчивой точки зрѣнія «похлѣднъ», что бы хоти не надотъ впрѣнчало его въ то закодированнаго круга, по которому, какъ была въ колѣсѣ, бѣгала мысль его, мысля всего общества...
Всѣ вышнѣ вопросы и интересы духовной жизни были какъ-бы забыты, наука, искусство, литература сначала отступили на задній планъ, а потомъ стали уриваться въ прѣлсудваніи нашей шапачки «партии» и ихъ программъ.—Верховскаго неважно брѣлосъ въ глаза всеобщее «единеніе», каппвч-то душевная и ум

